

Усман Азим

Родился в 1950 г. в Байсунском районе Сурхандарьинской области. В 1972 г. окончил факультет журналистики ТашГУ. Автор двух десятков книг стихов и прозы, пьес и киносценариев. Стихи переведены на французский, немецкий, английский, польский, грузинский, турецкий, таджикский, русский, киргизский и другие языки. На стих и поэта написаны популярные песни. В его переводах на узбекский опубликована поэзия Элюара, Догларжа, Вознесенского, Вацетиса, Марцинкявичуса. Лауреат нескольких литературных премий. В 2000-мг. ему присвоено звание «Народный поэт Узбекистана».

БАЛЛАДА О БАЙСУНСКОЙ СТЕПИ

Невмоготу.

И горы стали ниже,
и небеса. И медлить нет причин.

Прощайте, все! Но оглянулся – вижу:
в отчаянии Степь за мною мчит.
Не в силах горизонтам за оконным
меня доверить, уберечь спеша,
о шпалы спотыкаясь,
 за вагоном,
она бежала, тяжело дыша.

Ей тамбур отворил на полуста нке
и стал отчитывать, едва впустил.
На третьей полке прижималась к стенке,
как безбилетник с кошельком пустым.

Потом, бродя по городским дорогам,
я прятал Степь во глубине души,
чтобы не растоптали ненароком
свихнувшиеся табуны машин.

Переезжал с квартиры на квартиру,
а всё богатство – книжки да матрас...
За пазухою съёживалась тихо –
подальше от огня хозяйских глаз.

Влюблялся. Полыхая отражённым
огнём пожаров, клялся сгоряча.
Припав губами к травам обожжённым,
к Степи прижавшись, плакал по ночам.

Желтея к осени, зимою – в белом,
а в марте снова – изумрудный луг,
печалюсь, на стихи мои глядела,
и всё прощала мне... Мой верный друг!

Но что-то вдруг случилось в этом мире,
И, как сказал литературовед,
Я «вырос»...

И теперь в моей квартире,
вчера ещё просторной, – места нет.

«Ну что же делать, милая... Здесь – город,
и неуместен вид кишлачный твой.
Езжай в Байсун – там небеса и горы.
Вернись домой... испей воды живой...»

А исчерпав запас высокопарный,
как бы смирившись, опускаю взгляд:

«Ну хочешь, вместе? Там весна, тюльпаны...»

О, только бы вернуть её назад!
Привёз... А фокус нет, не удаётся.
Лишь тронется обратно мой вагон,
и Степь – о шпалы спотыкаясь – рвётся,
бежит и дышит тяжело вдогон

В подъезд влетаю, бледен и растерян,
спасай скорей, английский мой замок...

Она вздыхает у закрытой двери.
Я выиграл. Я победил. Я смог!

А утром – в «жигули» и с полным баком –
вперёд, к высокому! Мотор дрожит.
...Но что там за бездомная собака
по привокзальной площади кружит?

ОСЕННИЙ САД

Осень. На исходе сад.
Каждый ствол – отдельно. Врозь.
Как далёки небеса.
Солнце еле тащит груз –
к горизонту, под откос.

Упадёшь ко мне на грудь.
Потекут ледышки глаз.
Осень. На исходе грусть.
Осень. Все деревья врозь.
Небо оставляет нас.

ОТЕЛЛО. ДВАДЦАТЫЙ ВЕК

Прислушаюсь – говорят о тебе.
«Очаровательная, – говорят. –
И речи, и голос её – бальзам...»
Но что мне делать с твоей красотой,
которую не описать пером?

Прислушаюсь – говорят о тебе.
«Неповторимая, – говорят, –
и притягивает, будто магнит».
Я сжимаю зубы,

и губы мои дрожат.
Ни кровинки.
Прислушаюсь – говорят о тебе.
«И луна трепетала
в распахнутом в сад окне,
золотое тело
несла по своим волнам...»

Может быть, и краснея
от собственных умных слов,
и покуривая, и посматривая вокруг,
это я, твой Отелло,
такому учтивому Яго
пересказываю, что говорят о тебе.

Хуршид Даврон

Родился в 1952 г. в Самарканде. Окончил факультет журналистики ТашГУ (1977). Много лет работал литературным редактором. Автор двух десятков книг стихов, исторических романов, пьес и сценариев. Стихи переведены на 15 языков. В его переводах на узбекский опубликованы стихи Н. Заболоцкого, М. Чаклайса, антологии японской поэзии и любовной лирики. Лауреат нескольких литературных премий. В 1999-м г. ему присвоено звание «Народный поэт Узбекистана». В 2000-2004 гг. депутат парламента.

СЧАСТЬЕ

– Да. Решено...
Он встал,
стремительный.
– Нет, спешка,
пожалуй, ни к чему.
Спокойней...
Он сдернул плащ с гвоздя, и голый гвоздь
на стенке заблестел противной мухой.
Толкнул устало дверь.
А дверь не отворялась.

Дверь – не отворилась.
И это было счастьем.

Мухаммад Рахман

Родился в 1949 г. в кишлаке Паландара Китабского района Кашкадарьинской области. Окончил факультет журналистики Ташкентского государственного университета (1972). Автор книг стихов «Равновесие» (1976), «Зелёная река» (1979), «Рука моего сердца» (1986), «Ответ» (1984), «Я заботился, я заботился» (1987) и нескольких сборников стихов для детей. Перевёл на узбекский стихи Корнея Чуковского, Агнии Барто и др., а также роман Лизелотты Вельскопф-Генрих «Токей Ито». В 2003 г. поэту было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Узбекистана». Умер в 2010 г.

ЦВЕТЫ НА ХОЛОДИЛЬНИКЕ

И покажется вдруг,
что вибрация здесь ни при чём,
а живые

трепещут в гранёном стакане цветы.

И друг дружке гадают
ромашки о чём-то своём,
лепестками всё машут и машут,
нешадно чисты.

И безгласным укором,
по самое горло в воде,
черноглазые маки
дрожат, изговываясь к беде.

Весь в крови,
опускает зелёные крылья тюльпан,
он – не жаворонок,
и конечно, совсем не олень...

Но порою так хочется
младшими братьями звать

и цветы.

Ну хоть ласковым словом...

Ну что мне сказать...

ОКЕАНИЧЕСКОЕ

Где рыба-меч?

Как не было меча...

И чёрт морской –

ни рожек, ни хвоста.

А океан...

Жрёт безответную макрель

и мелочь покрупней

акула.

Всё ей мало.

А океан...

Да, бережёного и бог...

Втянула

под панцирь лысую головку

черепаха.

И в триста лет

ей жить ещё охота.

А океан...

Вот кит. Он озабочен только

своим фонтаном –

венчиком, короной...

А океан...

Но хватит пережёвывать Эзопа.

Вернёмся

к действительности,

не солёной – горькой.

Там, где-то там,

к примеру, в мифическо-далёкой Калифорнии,

где, как в газетах пишут,

родную мать готовы запродавать,

промышленные стоки

кромешным ядом

начиняют воды...

И – Тихий – он кричит
выбрасываемися на сушу
дельфинами.
Наультразвук не слышен. Смертельный крик
волнует лишь вечнозелёных мух,
которые и кормятся их тушами.

Но что за влага на моих ресницах...
О, мать-природа...
Мама!
Это же тебя
на берегах моих невыплаканных глаз
сегодня мучают и убивают.

* * *

Есть крыша на доме любом,
окошки – в любом.
Есть каша в доме любом,
и крошки – в любом.

Так что ж не над каждой из крыш
кружево птичьих крыл?

...Всё изучаем среду,
силимся мир постичь,
А природа меж тем
давно изучила нас.